

АЗБУКА
БЕСТСЕЛЈЕР

**Книги Сары Пинборо,
опубликованные
Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»**

В её глазах

•

Право на месть

САРА ПИНБОРО
ПРАВО НА МЕСТЬ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
П 32

Sarah Pinborough
CROSS HER HEART
Copyright © 2018 by Sarah Pinborough
All rights reserved

Перевод с английского Григория Крылова
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

ISBN 978-5-389-15065-2

© Г. А. Крылов, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

1
ПОСЛЕ
Он

Сука!

Он так крепко хватается край бумажного листа, что аккуратные строки тщательно выписанных слов корчатся в странные зигзаги, которые морщат одни предложения, но выделяют другие, и это его бесит.

Я больше не могу.

Ты слишком злой.

Ты пугаешь меня, когда делаешь мне больно.

Я больше тебя не люблю.

Мир дрожит, и дыхание тяжело вырывается из его груди, когда он прочитывает все до конца.

Оставь меня в покое. Не пытайся найти меня. Не пытайся найти нас.

Он перечитывает письмо три раза, прежде чем до него доходит смысл. Она ушла. Они ушли. Он знает: так и есть, — он чувствует, что в доме не осталось ни одной живой души, но все же пробегает по комнатам, распахивает пустые шкафы, выдвигает ящики. Ни следа от нее не осталось, ни паспорта, ни водительских прав — ничего из тех важных вещей, которые определяют ее жизнь.

Не пытайся найти нас.

Он возвращается к кухонному столу, мнет письмо, душит ее слова в сжатом кулаке. Она права. Он зол. Более чем зол. Он в бешенстве.

ПРАВО НА МЕСТЬ

Он раскалился добела. Он смотрит в окно. В его потной руке смятый комок бумаги. Водки. Ему нужно водки.

Он пьет, и в темной почве его мозга зарождаются и начинают расти зачатки плана.

Она не имеет права так с ним поступать. После всего, что между ними было.

За это он ее уничтожит.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

2
СЕГОДНЯ

Ли́за

— С днем рождения, дорогая, — говорю я от дверей.

Времени всего половина седьмого, я еще не отошла от сна, но моя кухня гудит подростковой жизнью. Меня словно поднимает огромная волна. Я не помню такого прилива энергии. Хорошее чувство. Наполняет надеждой и уверенностью.

— Не нужно было тебе вставать, ма. Мы все равно сейчас уезжаем.

Она улыбается, подходя поцеловать меня в щеку, облако яблочного шампуня и розового дезодоранта, но вид у нее усталый. Может, взвалила на себя слишком много. Приближаются выпускные школьные экзамены, а еще между утренними и вечерними тренировками в плавательном бассейне несколько раз в неделю она с этими девочками проводит кучу времени, в школу ходит — я ее теперь почти не вижу. Так оно и должно быть, без устали повторяю я себе. Она растет. Вырастает из меня. Я должна научиться отпускать ее. Но как же это трудно. Прежде мы вдвоем противостояли миру. Теперь мир почти принадлежит ей, и она хочет быть в нем без меня.

— Не каждый день моей маленькой девочке исполняется шестнадцать, — говорю я, наполняя чайник и подмигивая ей. Она закатывает глаза,

глядя на Анджелу и Лиззи, но я знаю: она счастлива, что я все еще встаю по утрам, чтобы проводить ее в школу. Она одновременно взрослая и все еще моя детка. — И в любом случае, — добавляю я, — у меня на работе сегодня большая презентация, так что нужно начать пораньше.

Звонит телефон. Все три головы утыкаются в экраны, а я возвращаюсь к чайнику. Я знаю, в жизни Авы есть мальчик по имени Кортни. Она мне про него еще не говорила, но я видела входящее послание, когда она на прошлой неделе оставила телефон на кухонном столе, что само по себе редкость. Я прежде проверяла ее телефон, когда могла, но теперь она его запаролила, и как мне ни больно признавать это, но она имеет право на личную жизнь. Я должна научиться верить тому, что благоразумие моей умненькой дочери уберезет ее от опасностей.

— Подарки тебе когда дарить — сейчас или вечером в «Пицца экспресс»? — спрашиваю я.

Ава хватает маленький пакетик с подарками, из него торчит цветная ткань, но она не говорит мне, что ей подарили друзья. Может, позднее скажет. Несколько лет назад она бы неслась сломя голову, чтобы мне показать. Уже не несется. Как летит время! Мне уже почти сорок, а Аве шестнадцать. Вскоре она покинет мое гнездо.

— Джоди приехала, — отрывает глаза от своего айфона Анджела. — Нам пора.

— Ладно, вечером, — говорит Ава. — Сейчас нет времени.

Дочка улыбается мне, и я думаю, что вскоре она будет настоящей красавицей. На мгновение неожиданная боль утраты сжимает мое сердце, поэтому я сосредотачиваюсь на размешивании

чая, потом смотрю на распечатки к презентации — не пропали ли они с кухонного стола. А девочки собирают куртки, купальники, проверяют свои рюкзаки.

— До вечера, ма! — бросает Ава через плечо, и они исчезают в коридоре, а я чувствую порыв влажного воздуха, когда открывается дверь и они выходят на улицу.

Неожиданно для себя я беру свою сумочку, достаю двадцать фунтов и иду следом, оставив входную дверь незапертой.

— Ава, стой! — На мне только тоненький халат, но я бегу за ней по дорожке, машу банкнотой. — Тебе и девочкам. Позавтракайте как следует перед школой.

— Спасибо! — Остальные тоже кричат «спасибо», потом они садятся в машину Джоди, миниатюрной светловолосой девочки за рулем, а я остаюсь у нашей открытой калитки. Девочки едва ли успевают все сесть, как Джоди срывается с места, и меня чуть передергивает, когда я машу им вслед. Она едет слишком быстро и наверняка не успела посмотреть в зеркала. Пристегнулась ли Ава? Тревоги-тревоги. Это я. Они не понимают, как драгоценна жизнь. Как они драгоценны. Да и откуда им знать? Такие молодые, жизнь только начинается.

Сейчас макушка лета, но небо свинцово-серое и грозит дождем, наполняет воздух прохладой. Я смотрю, пока Джоди не сворачивает за угол, и уже собираюсь вернуться в тепло дома, когда вижу машину, припаркованную на изгибе нашей тихой дороги. Мурашки бегут у меня по коже. Незнакомая машина. Темно-синяя. Я не видела ее прежде. Я знаю машины с нашей улицы.

У меня вошло в привычку замечать такое. Эта машина новая.

Сердце колотится у меня в груди, словно бьется о стекло птица. Я стою не шевелясь. Ситуация не «бей или беги» — ситуация непреодолимого страха. Двигатель у машины заглушен, и я вижу кого-то за рулем. Коренастый. Машина слишком далеко — лица не разглядеть. Он смотрит на меня? В голове моей жужжание, словно мухи летают, пытаюсь перевести дыхание. Паника грозит окончательно лишит меня разума, и тут на передней дорожке своего дома появляется человек, он натягивает пиджак и одновременно пытается помахать водителю. Слышу звук стартера, заработал двигатель. И только когда машина трогается, я вижу маленькую полоску в клеточку сбоку внизу. «ИзиКэбс».

Прямо гора с плеч! Я едва не смеюсь. Едва.

Ты в безопасности, говорю я себе, когда такси проезжает мимо, и никто из машины не смотрит в мою сторону. Ты в безопасности, и Ава в безопасности. Ты должна успокоиться.

Конечно, это легче сказать, чем сделать. За долгие годы я это поняла. Но по-настоящему страх никогда не отпускает меня. Случаются часы, когда я почти расстаюсь с прошлым, но потом какая-нибудь случайность включает панику, и я понимаю, что страх всегда будет со мной, словно горячая смола, прилепившаяся к моему нутру. А недавно меня обуяло это чувство — гложащее беспокойство, будто происходят какие-то странности и я должна их увидеть, но не вижу ничего. Может, дело во мне. В возрасте. В гормонах. Ава растет. Может, и нет ничего серьезного. Но все же...

— О чем задумались?

Я охаю, дергаюсь, а потом смеюсь, как смеются от испуга, хотя мне совсем не смешно. Я держу рукой за сердце, когда поворачиваюсь и вижу миссис Голдман у двери ее дома.

— С вами все в порядке? — спрашивает она. — Совсем не хотела вас напугать.

— Да-да, извините, — отвечаю я. — Задумалась о предстоящем дне. Сами знаете, как это бывает.

Я возвращаюсь к дверям своего дома. Не уверена, что миссис Голдман знает, как это бывает. Она осторожно наклоняется, чтобы поднять со ступеньки бутылку молока, и я вижу, как она морщится. Что ждет ее впереди? Телевизор днем? Считать оставшиеся дни? Бессмысленность существования? И сыновья к ней давно не приезжали.

— Думаю, сегодня будет гроза. Привезти вам что-нибудь из магазина? Мне все равно покупать хлеб и всякую мелочь. Правда, я вернусь довольно поздно, потому что после работы еду с Авой в пиццерию. У нее день рождения.

Хлеб нам не нужен, но мне не нравится думать, что миссис Голдман придется выходить из дома под дождем. У нее суставы болят, а дорога скользкая.

— Ой, если не трудно, — отвечает она, и я слышу облегчение в ее голосе. — Вы такая милашка.

— Ну что вы!

Я улыбаюсь и одновременно чувствую жуткую боль, которую не могу до конца объяснить. Вероятно, сочувствие беспомощному человеку. Что-то в этом роде. Я слушаю, а миссис Голдман

перечисляет, что ей купить, — список коротенький. Немного нужно одинокому человеку. Я добавлю к этому бисквит «Баттенберг». Маленький подарок. Нужно бы попроситься к ней на чашечку чая в выходные. Сидит ведь целыми днями одна, а в этом мире так легко не замечать одиноких людей. Уж я-то знаю. Я долгое время была одинокой. В некотором роде я одинока и до сих пор. И стараюсь проявлять доброту к таким людям. Я знаю, как важна доброта. А что еще, кроме нее?

После того как ПКР открыл второе отделение, мы переехали в меньший, но более стильный офис, и хотя до прихода Саймона Мэннинга остается еще некоторое время, я, приехав в восемь часов, из-за нервов чувствую себя немного больной и руки у меня подергиваются и дрожат. Я говорю себе, что это из-за презентации, но вру. Это еще и из-за Саймона Мэннинга. Саймон переместился в некое состояние неопределенности между новым потенциальным клиентом компании и кое-кем другим. Флирт. Влечение. Теперь он на меня смотрит иначе. Не знаю, что с этим делать. У меня в голове низкочастотный гул.

— Это тебе.

Я отрываюсь от своих распечатанных страниц и вижу Мэрилин, она держит пакетик с тремя шоколадными конфетами «Ферреро роше».

— На удачу. А это, — она выводит вторую руку из-за спины и показывает стеклянную бутылку шипучки, — когда отстреляешься на «отлично».

Я улыбаюсь ей, на душе у меня становится тепло. Хорошо, что есть Мэрилин.

— Если отстреляюсь на «отлично». Я знаю, он говорил с другими рекрутскими компаниями.

— Ой, не волнуйся, на этот случай у меня в ящичке для тебя водка.

— Вот спасибо.

— А для чего еще существуют лучшие друзья?

В этом новом офисе с открытой планировкой хорошо то, что мой и Мэрилин столы стоят друг против друга, образуя этакий островок для двоих. Дизайн планировки делала Мэрилин, и у нее прекрасно все получилось. У нее хороший глаз на обустройство пространства. Может, это оттого, что она столько лет замужем за строителем.

— Ты посмотри на Тоби. — Мэрилин кивает в другую сторону офиса. — Он с этими новыми девицами просто готов обделаться от счастья.

Она права. Мы опираемся о ее стол и смотрим, как Тоби чистит перышки. Новым женщинам по виду не больше двадцати пяти, а Тоби в свои тридцать, вероятно, выглядит для них как мужчина, умудренный годами. И он определенно играет такую роль. До нас доносится уважительное нервное хихиканье, когда Тоби говорит что-нибудь невероятно забавное, объясняя, как работает ксерокс.

— Научатся, — говорю я.

Но в любом случае какое-то время у нас будет над чем посмеяться. Хорошо находиться на работе в одежде из хай-тек-материалов, под яркими лампами дневного света над одинаковыми столами и красными офисными стульями. Меня на мгновение охватывает беспокойство — это отходят, как остатки дурного сна, утренние воспоминания.

В девять часов Пенни, наш славный вождь и ПК в фирме «ПК Рекрутмент» собирает нас. Все становятся полукругом у двери в ее кабинет, а мы с Мэрилин держимся чуть позади, как пастухи или няньки. Мне нравится Пенни. Она бодрa, эффективна и не чувствует потребности быть на короткой ноге с персоналом. Я проработала здесь более десяти лет и не помню, чтобы мы когда-либо общались лично, тет-а-тет. Мэрилин находит это странным, а я нет. И хотя мы с Пенни почти ровесницы, она мой босс. Я не хочу, чтобы она пыталась стать моим другом. Я бы в такой ситуации чувствовала себя неловко.

— Я так рада возможности поприветствовать наконец новых членов нашей команды, — начинает Пенни. — Замечательно, что Эмили, Джулия и Стейси теперь с нами, и я надеюсь, вам здесь понравится.

Три молоденькие штучки, загорелые, в косметике, лучезарно улыбаются ей, потом радостно переглядываются между собой. Надеюсь, они останутся такими же дружелюбными друг к другу, как сегодня. С Мэрилин я познакомилась в мой первый день здесь и теперь не могу представить себе жизнь без нее. Коллега и лучший друг в одном флаконе. Она притупляет мое одиночество.

— Еще я должна кучу благодарностей Тоби, Мэрилин и Лизе за то, что они в этот переходный период так надежно удерживали крепость. Мэрилин и Лиза здесь — старший персонал. Если у вас возникают проблемы, можете без колебаний обращаться к ним за советом — они, вероятно, знают о ежедневном управлении этим агентством больше, чем я.

Мэрилин улыбается, когда любопытствующие глаза останавливаются на нас, а я смотрю в пол и думаю о том, чтобы они поскорее отвернулись. Если бы только у меня были самообладание и уверенность Мэрилин. Для нее не существует никаких проблем.

— Как бы то ни было, позднее все приглашаются в комнату отдыха на чай, а после работы те, кто захочет, — и я надеюсь, что такое желание будет у всех, — на выпивку в «Грин мен» на углу.

Пенни исчезает в своем кабинете, и наша маленькая группка распадается. Я смотрю на часы. До приезда Саймона еще остается время, и важность этой встречи не дает мне покоя, все мысли о дурацком влечении испаряются. Живот сводит, и я делаю несколько глубоких вдохов. У меня получится, убеждаю я себя, хотя и не очень в это верю. Я должна это сделать. Одни только комиссионные стоят такого волнения, а вдобавок я получу увеличенную годовую премию. А может, даже и увеличение жалованья. Я должна накопить денег для поступления Авы в университет. Не хочу, чтобы она начинала взрослую жизнь с проблемами, и я полна решимости помочь ей. Сделаю все, чтобы защитить дочь от соблазнов мира.

Я должна. Я знаю, какие в нем бывают ужасы.

3

Ава

Кафетерий похож на раздевалку в бассейне, здесь жарко и влажно, снаружи в окна колотит дождь, и стекла запотели. Я не особо возражаю против дождя. Андж возражает, потому что

ее тщательно распрямленные волосы начинают виться, как только на них падает первая капля. Но если солнце не печет сильно, я предпочитаю не выходить на улицу на ланч. Я так всегда и проводила раньше время, когда дружила с Кэз и Мелани, а после того, кажется, уже целая жизнь прошла. Если мне их и не хватает, то только поэтому. Анджела больше любит быть на открытом воздухе, так что теперь мы перекусываем на скамейках. Но, конечно, не во время дождя. Сегодня мы со всеми остальными едим под крышей.

— Ну так что ты думаешь? — спрашивает Анджела. — На субботу. Переночуем у Джоди? Сначала можем посидеть в пабе, а потом приготовить пунш или что-нибудь такое. Никого в нашей компании больше не видишь?

Одна густая черная бровь, подкрашенная карандашом, извивается гусеницей на ее оливковом лице, когда Андж пытается вопросительно поднять ее. Если бы я так выгнула свою бровь, мне бы на лицо просыпался коричневый карандаш. Анджела с косметикой и одеждой умеет обращаться гораздо лучше. Когда она оденется как полагается, ей двадцать лет можно дать. А я выгляжу на двадцать стоунов¹. Я в нашей группе гадкий утенок — и знаю это. Господи, умоляю Тебя, позволь мне в один прекрасный день превратиться в лебедя!

— Ну, меня устраивает, — отвечаю я. — Если остальные смогут прийти.

Анджела отгоняет муху от клавиатуры своего телефона, и я знаю: через минуту мой завибри-

---

¹ Имеется в виду мера веса, равная 6,35 кг. — *Здесь и далее, кроме особо отмеченных, примеч. перев.*

рует, потому что она сделает рассылку нашей группе «МоиСуки» в «Ватсапе». Название придумала Лиззи. «В конечном счете мы друг дружкины суки», — сказала она, и мы рассмеялись. Она была права. Не могу поверить, что я всего год в группе пловчих «Ранние пташки». Я знаю этих девчонок всего около десяти месяцев. А такое чувство, будто мы дружим всю жизнь. Я немного знала Анджелу и раньше, ведь мы учимся в одной школе, но мы никогда не были в одном кружке, а потому она для меня оставалась только лицом в толпе, как и я для нее. А теперь посмотрите на нас. «МоиСуки». Я до сих пор улыбаюсь по этому поводу. Но, я думаю, предпочтительнее все-таки «Великолепная четверка», как называет нас тренер. Мы его победители. Можем соревноваться и в одиночку, но стимулируем друг дружку к тому, чтобы быть лучшими. Мы с первого дня подошли, как кусочки пазла, встающие на свое место, образовали блестящую картину и попали в рейтинг.

У нас разный возраст, и во многом это к лучшему, потому что дает нам больше тем для разговоров. Мы с Андж единственные из Средней школы короля Эдуарда (СПКЭ), Лиззи учится в шестом классе в Академии Харриса¹ — больше известной как «Академия Ануса», говенная школа в центре городка. А Джоди первый год учится в Аллертонском универе. Ей почти двадцать два, и она соревнуется со взрослыми, но по большому счету она одна из нас, и ее, похоже, не волнует, что мы намного младше. Джоди тре-

---

¹ *Академия Харриса* — общеобразовательная школа совместного обучения.

нируется с нами, потому что ее лекции накладываются на тренировки взрослых, а она говорит, что предпочитает плавать утром. Она живет не в общежитии, а в доме матери в Эллестоне, так что в университетской жизни она участвует слабо. Джоди помогает нам оттачивать технику, и вообще она крутая. Никогда не дает мне почувствовать, что я гораздо младше. Не то чтобы пять лет — это так уж много, но шестиклассники из СШКЭ вечно смотрят на тебя сверху вниз, будто им самим уже тридцатник.

— Лиззи с нами, — бормочет Андж, глядя в свой телефон, будто я не могу у себя прочитать те же послания. — Джоди говорит, что ее мать не вернется на эти выходные. Она почти уверена, но еще перепроверит.

Еще одно преимущество иметь друга в универе — гораздо менее жесткие воспитательные методы. Мать Джоди разрабатывает интерьерный дизайн или что-то в этом роде для больших роскошных домов, и у нее есть бойфренд в Париже, у которого она сейчас и живет, работая над каким-то проектом. Все это звучит очень гламурно, но самое главное, это означает, что она почти не бывает дома. Я ее никогда не видела, и дом часто в полном распоряжении Джоди.

— Класс! — отвечаю я.

Надо бы заглянуть в аккаунт на «Фейсбуке», но я пообещала себе не делать этого до конца перемены. Вместо «Фейсбука» я клюю холодную печеную картошку в мундире. Плечи у меня болят после утреннего баттерфляя — не лучший мой стиль — и занятий в тренажерном зале вчера вечером. Мы стараемся изо всех сил, но я в последнее время позволила себе немного рассла-

биться и теперь чувствую это. Мне нужно собраться, или это станут замечать другие, а то и хуже: я начну подводить клуб. Мне всегда приходилось работать больше, чем им, чтобы оставаться в форме. У Лиззи природный тонус, и бегают она — как газель. У Джоди рост всего пять футов три дюйма, но она — сплошные мускулы, стройная, злая и в купальнике похожа на мальчишку, а вот у Андж все формы на месте. У нее «собственные поплавки», как говорит об этом Лиззи. Не то чтобы сиськи мешали ей быстро плыть. Вся женственность Андж растворяется, как только она уходит под воду. Я не вполне понимаю, по каким свойствам я принята в эту стаю. «Задницы больше, чем сисек», — услышала я про себя в прошлой четверти из уст этого придурковатого Джека Маршалла — до сих пор переживаю, — и, возможно, в его словах было зерно. Я унаследовала грушевидную форму от матери. Стоит мне чуть-чуть набрать вес — и он весь уходит в ягодицы, а они, даже если я почти ничего не ем, у меня здоровенные.

Я могу сказать маме, что мать Джоди возвращается на выходные, чтобы она не беспокоилась. Я чувствую себя виноватой. Моя мать из всех самая беспокойная. Прежде я этого особо не замечала. Мы всегда были вместе — мама, я и тетя Мэрилин, — и, я знаю, она любит меня больше всего на свете. Я ее тоже очень люблю, но мне уже шестнадцать, и мне необходимо собственное пространство, какое есть у моих друзей. «Отправь мне эсэмэску, когда доберешься. Отправь эсэмэску, когда будешь уходить, я за тобой заскочу, нет-нет, для меня это никакая не проблема». Я знаю, мама желает мне только добра, но больше ничья мать

так не поступает, и я ничего не могу с собой поделать: меня это смущает. Из-за этого я чувствую себя как ребенок, а я уже не ребенок. Я вполне себе женщина. И у меня есть свои тайны.

Наши телефоны снова дребезжат, и мы хором смеемся над посланием Лиззи. Гифка со здоровенным извергающим сперму членом.

— Дык ты ршилась?

Когда речь заходит о сексе, Андж всегда говорит с таким странным полуамериканским произношением, глотая гласные. Она отрывает кусок пышки и сует в рот, но, пока жует, не сводит с меня своих пронизательных глаз.

Я пожимаю плечами, хотя сердце у меня екает. Решилась ли я? Сказала, что сделаю это, когда мне стукнет шестнадцать, и часть меня хочет этого... но я не понимаю, к чему такая спешка, зачем сразу же? Правда, Кортни привлекательный парень, и он совершенно ни на кого не похож, но самое главное — он потрясный. Потрясные парни никогда прежде не обращали на меня особого внимания, и я типа чувствую, что в долгу перед ним. Он, вероятно, не привык к ожиданиям, хотя мы встречаемся всего два месяца.

— Наверно, — отвечаю я, и на лице Андж появляется возбужденная ухмылка.

— Бог ты мой, я уверена, он парень третий. Как раз для твоего первого раза.

— Пока он был очень неплох. — Я показываю ей язык и, развязно помахивая им, подмигиваю.

На этот раз Андж так громко взвизгивает, что девчонки за соседними столиками поворачиваются и глазят на нас.

Стебаться легко, и я, вероятно, сделаю это с Кортни на уик-энд, хотя бы ради того, чтобы

снять вопрос. Да мы вообще делали с ним почти все остальное, кроме этого. Но дело в том, что я больше не чувствую по отношению к Кортни того, что прежде, я больше не влюблена в него, как вначале. С тех пор... в общем... с тех пор, как пошли послания. Теперь у меня новая тайна. Ею я не делилась еще даже с девчонками. Не могу. Это полностью мое, и рядом с этим Кортни со всей его потрясностью представляется жалким подростком.

Мой новый фейсбучный друг. Человек, с которым я могу говорить по-настоящему.

Наверху раздается звонок, сообщая о конце большой перемены, и мое сердце несется как сумасшедшее. Я провела целый час, не заглядывая в мессенджер. Не хочу смотреть на глазах у Андж или других, а потому отключила извещения. У нас не только сильные мускулы, но и пронизательные глаза. Мы требуем, чтобы друзья посвящали нас во все свои тайны. Если раздастся пинг, я должна буду поделиться с ней. Мы — одно целое.

Андж удаляется на географию, я уношу наши подносы, прежде чем уйти на предэкзаменационную подготовку по английскому. И только тогда выхожу в мессенджер «Фейсбука». Сердце у меня стучит, но тут же падает. Ни одного нового послания. Даже передать не могу, насколько я разочарована. Сегодня мне шестнадцать. Это важно. Я думала, ему это важно.

«Может, позднее», — говорю я себе, засовывая телефон в карман и исполняясь решимости не расстраиваться. Я должна верить в него, как он говорил. Послание придет позже.

Все прошло лучше, чем я ожидала, и через два часа после начала заседания сделка заключена. Я все еще дрожу, но теперь от гордости, восторга и общего облегчения, оттого что я ничего не испортила. С высоко поднятой головой веду Саймона по офису Пенни, и все головы поворачиваются в нашу сторону, включая и голову Мэрилин. Я не только, вне всяких сомнений, согласовала крупный контракт, дело еще и в том, что Саймон Мэннинг не из тех людей, которых можно игнорировать. Он не красавец на прилизанный манер агента по недвижимости вроде Тоби — со всеми шампунями для волос и бальзамами после бритья, но от него исходит что-то привлекательное. Нос у него чуть неправильной формы, словно его ломали несколько раз, и у него мощная фигура человека, игравшего в регби, а теперь, вероятно, занимающегося этим лишь изредка. Саймон все еще в хорошей физической форме, но это не является для него самоцелью. На висках у него просматривается седина, и он излучает уверенность, притягательную и дружелюбную. Но, думаю я, он и должен быть уверенным. Я пожимаю ему руку и, стараясь не наслаждаться его крепким рукопожатием, прощаюсь на время, оставляя его с Пенни. Саймон собирается открыть свой пятый отель и клуб здоровья. Ему вряд ли больше сорока, и он уверенно встал на путь создания империи.

Я закрываю за ним дверь в кабинет Пенни — им нужно поговорить приватно. Чувствую, как

горит моя кожа, знаю, что раскраснелась. Даже не могу поверить, как гладко все прошло. Ему необходим персонал для уборки, для кейтеринга и отеля, и он будет рад позволить ПКР — мне — устроить все это. Если бы я с самого начала знала, сколько людей ему требуется, я бы сразу же передала дело Пенни, это ее фирма, а сделка крупная, — может быть, крупнее этого контракта у нее ничего и не было. Я так рада, что не стала этого делать. Я нервничала, думая, что ему понадобится, ну, человек тридцать, но у меня крыша поехала, когда я узнала настоящие цифры. Однако теперь дело сделано. И сделано блестяще. Не могу прогнать улыбку с лица, когда захожу в большой офис с его привычным шумом.

— Ой, я всегда стараюсь ходить на работу и обратно пешком, где бы я ни работала, — говорит Джулия, новенькая, брюнетка с короткой стрижкой. — Так я держу себя в тонусе.

— Все в порядке? — спрашивает Тоби, переводя взгляд на меня, разговор девиц его больше не интересует.

Вижу завистливый блеск в его глазах. Тоби отчаянно хочется заняться крупным делом и добиться успеха. Ему нравятся клиенты из IT-бизнеса, те, кому требуются художники-оформители, создатели веб-сайтов на годичный контракт в пятьдесят-шестьдесят тысяч фунтов. Они, вероятно, дают ему комиссионных побольше, когда он находит им людей, но такие контракты не подворачиваются каждый месяц. А мне всегда нравился противоположный сегмент рынка. Помогать людям, которым по-настоящему нужна работа, любая работа. Таким необходимо чувство

собственного достоинства, а приносит его еженедельный чек. Я знаю, что они чувствуют. Сама испытывала такое чувство прежде.

— По правде говоря, лучше чем в порядке. Похоже, контракт будет довольно крупным. Не меньше ста пятидесяти человек. — Я вроде как хвастаюсь. Но я и в самом деле хвастаюсь и ничего не могу с этим поделать. На ум приходит гордыня и падение, но я все рано позволяю себе насладиться этой минутой.

— Ух ты, вот здорово! — Это одна из новеньких, Стейси. Длинноволосая блондинка с акриловыми коготками. Ее интонация могла бы показаться снисходительной, но нет. Под внешним лоском косметики и загара я вижу: она нервничает и отчаянно хочет понравиться, вписаться и успевать на работе.

— Спасибо.

— Ну, сегодня вы должны проставиться. — Это снова Джулия.

— К сожалению, меня там не будет. Выпивоха я никакая, а у моей дочери сегодня день рождения — ей шестнадцать. Свожу ее вечером в ресторан.

— Как это мило, — говорит она. — Обычно в шестнадцать они хотят быть только с друзьями. Я вот точно такой была.

В ее голосе слышится какая-то колкость, и я вдруг чувствую: что-то кольнуло меня в сердце. Джулия нагловата для человека, работающего первый день.

Я присматриваюсь к ней повнимательнее. Не такая юная, как мне показалось вначале, как бы ни старалась она произвести иное впечатление.

Наверняка ей за тридцать. Видимо, не обошлось без ботокса.

— Мы очень близки.

Джулия улыбается, показывая идеально белые зубы, напоминающие акульки, — сахарные кубики, вымоченные в цианистом калии. Я начинаю нервничать, и это меня раздражает.

— У меня никогда не будет детей, — продолжает она. — Я слишком зациклена на карьере. Не смогла бы ничего добиться, будучи матерью-одиночкой. Восхищаюсь вами.

Это оскорбление в обертке комплимента, и глаза у Стейси расширяются от нахальства Джулии, а Тоби — это, конечно, он наболтал про меня — хватает мозгов не сводить глаз с экрана, он будто бы читает чрезвычайно важное письмо.

— К счастью, Лиза — суперженщина, она может все и немного больше. Если бы и у остальных были такие же способности... — Мэрилин неслышно подошла ко мне. Акулька улыбка встречает акульку улыбку, и на сей раз Джулия чуть сокращается в размерах на своем кресле. — Ланч? — заканчивает Мэрилин.

Последнее обращено ко мне, других словно тут и нет, мухи, которых она разогнала.

— Одна непременно найдется, — ворчит она, когда мы берем наши куртки и сумочки. — В любой женской компании непременно есть такая, с кем нужно держать ухо востро. Мы теперь хотя бы знаем, кто она в нашей группке.

Мэрилин поворачивается и темным взглядом меряет Джулию. «Почему непременно должна быть одна такая? — недоумеваю я. — Почему приятными не могут быть все?»

— ...К тому же он великолепен. — Мэрилин взяла выпивку — два бокала итальянской шипучки, я несу приборы, и мы садимся за угловой столик. — На такой brutальный манер. И он явно к тебе неровно дышит. Столько визитов, в которых не было нужды. Как он смотрел на тебя, когда шел за тобой по офису.

— Ой, брось ты! — отвечаю я.

— Не понимаю, почему бы тебе не рискнуть.

— А ты можешь себе представить реакцию Пенни? Путать дело с удовольствием. И вообще, просто — нет.

Мэрилин задумчиво смотрит на меня. Не реже раза в год вопрос о том, что мне нужен мужчина, ставится серьезно, а в остальные месяцы подруга просто приправляет наши разговоры этой темой. Неужели она опять выступит с прощупывающей нотацией? К счастью, нет. Вместо этого она поднимает бокал:

— За тебя. И прими мои поздравления!

Мы чокаемся и потягиваем наши пузырьки. Мне нравится вкус во рту. Я предпочитаю выпить за ланчем, потому что это всегда один бокал.

— Да, пока не забыла. — Мэрилин наклоняет голову и роется в своей немалых размеров сумке. — У меня тут есть кое-что для Авы. — Она вытаскивает маленький подарок в обертке. — От меня и Ричарда. Боже мой, не могу поверить, что ей шестнадцать. И куда ушли все эти годы? Если ей шестнадцать, то сколько тогда нам?

— Мы старухи, — улыбаюсь я, приложившись к бокалу.

Я беру подарок, засовываю его в свою сумочку. С Мэрилин повезло не только мне, но и Аве.

Я не завтракала, потому что нервничала, а теперь, хотя едва ли выпила полбокала, у меня закружилась голова. Напряжение в плечах спало. Я смотрю на Мэрилин и вижу по ее лицу, что грядет. Я слишком рано решила, будто на сегодня она оставила меня в покое.

— От отца Авы — ничего?

— Нет. — Я оцетиниваюсь, хотя Мэрилин и спрашивает осторожно. Тихонько. Она знает, как это проходит. Еще один разговор, который, на мой взгляд, возникает слишком уж часто. — Да я и не жду ничего. — Мне нужно сменить тему. — Ты мне скажи, как ты? Ты вчера была какая-то уставшая, что ли. Немного не в своей тарелке. Все в порядке?

— Голова болела. А так ничего. Ты знаешь — у меня иногда случаются головные боли.

Мэрилин смотрит на официантку, направляющуюся к нам с едой. Она избегает моего взгляда? За последние несколько месяцев у нее это не первый приступ головной боли.

— Может, тебе стоит сходить к доктору?

— А тебе, может, стоит сходить на свидание с мистером Мэннингом?

Я бросаю на нее злой взгляд.

— Хорошо, хорошо. Извини. Но Ава почти выросла. Тебе нужно снова стать женщиной.

— Мы не можем забыть об этом и поговорить о том, какая я блестящая?

Пытаюсь смягчить атмосферу и чувствую облегчение, когда нам приносят сэндвичи с чипсами, — еда отвлекает. Как я могу рассказать что-нибудь Мэрилин? Она знает, что это был никакой не партнер на одну ночь, как я соврала Аве, но правды она тоже не знает. Всей правды. Она бы

не поняла. Она живет как в коконе — замечательный муж, хорошая работа, счастливая, красивая Мэрилин. Если бы я сказала ей, она бы стала смотреть на меня совсем другими глазами. Поймите меня правильно. Я бы хотела ей сказать. Мне даже снилось, как я ей все рассказываю. Иногда слова готовы сорваться у меня с языка, мне хочется выложить все, но мне приходится глотать их, как желчь. Я не могу это сделать. Не могу.

Я знаю, как распространяются слухи. Они загораются и переносятся от человека к человеку, как пожар.

Не могу рисковать быть обнаруженной.

5

Ава

Когда мы добрались до дома, дождь почти кончился, но куртка на мне мокрая, потому что я попала под ливень, когда бежала до машины, и я тихо ставлю ногу на асфальт, изображая, будто замерзла сильнее, чем на самом деле, чтобы скрыть мое нетерпение.

— Можем посмотреть кино, если хочешь, — говорит мама, выходя из машины. — Еще рано.

— У меня предэкзаменационная подготовка.

Сейчас всего семь, но мне нужно поскорее в уединение моей спальни. У нее разочарованное выражение, но она же сама все время твердит мне об экзаменах. От этого чувство вины у меня в желудке никуда не уходит. Мы прежде постоянно устраивались на диване с мисками попкорна из микроволновки и допоздна смотрели кино.

Мне нравились эти наши вечера. Мне они и сейчас нравятся. Но жизнь теперь стала сложнее. *Он* ждет. Я должна поговорить с ним. Иногда мне кажется, что я умру, если не поговорю.

— Вот идиотка! — вдруг говорит мама со стоном. — Забыла купить миссис Голдман еду. Нужно съездить в маленький «Сейнсберис»¹. Побудешь одна? Я вернусь через десять минут. А хочешь — можешь со мной.

Мое раздражение нарастает, и я предпочитаю его грызущему чувству вины за трещины в наших отношениях. Каждый раз, уходя куда-нибудь, она спрашивает у меня вот это. Каждый раз. Что, по ее мнению, может случиться? Я засуну палец в розетку, пока ее нет?

— Мне уже шестнадцать! — рывкаю я. — Пора перестать относиться ко мне как к ребенку.

— Извини, извини...

Мама слишком спешит, чтобы обижаться, и меня это устраивает. Я ведь не хочу расстраивать ее. И вообще мне не нравится ее расстраивать, но она в последнее время такая приставучая, она не может больше контролировать каждый мой шаг, как когда я была маленькой. Наша пицца не стала кошмаром, и я знаю: мама пыталась сделать так, чтобы мне было хорошо, но все ее вопросы такие слащавые, такие назойливые, такие докучливые. Она хочет все время знать все обо мне, а я теперь почему-то не могу ей сказать все. Не хочу говорить. Каждый раз, когда я решаю поговорить с ней о чем-то — типа Кортни или там секса, — у меня все это вязнет на языке и настроение портится. Все меняется. Мне необхо-

---

¹ «Сейнсберис» — вторая крупнейшая сеть супермаркетов в Англии.

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	129
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	253
Благодарности	379

Пинборо С.

П 32 Право на месть : роман / Сара Пинборо ; пер. с англ. Г. Крылова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 384 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-15065-2

Для Лизы Бакридж, неприметной жительницы маленького английского городка, прилежной служащей рекрутингового агентства, одинокой матери, воспитывающей школьницу-дочь, жизнь внезапно превращается в ад.

В далеком детстве она совершила тяжкое преступление, за которое расплатилась сполна. И вот, спустя годы, люди, что ее окружают, узнают из статьи в газете о ее прошлом.

Угрозы следуют за угрозой, и Лиза, живущая много лет под полицейским надзором, во избежание возможных эксцессов вместе с дочерью покидают город и переезжают в новое место.

А потом девочка исчезает. Следом исчезает и мать.

Полиция графства в панике. Неужели в Лизе заговорило прошлое и следующей жертвой может стать ее дочь?..

Впервые на русском языке!

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

САРА ПИНБОРО
ПРАВО НА МЕСТЬ

Редактор Александр Етоев
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Валерий Камендо, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 29.04.2019. Формат издания 84 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 18,72. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ABA-23448-01-R

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
АЗБУКА-АТТИКУС

В состав Издательской Группы
входят известнейшие российские издательства:
«Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри».

Наши книги — это русская и зарубежная классика,
современная отечественная и переводная
художественная литература, детективы, фэнтези,
фантастика, non-fiction, художественные
и развивающие книги для детей,
иллюстрированные энциклопедии по всем отраслям
знаний, историко-биографические издания.

Узнать подробнее о наших сериях и новинках
вы можете на сайте

www.atticus-group.ru

Здесь же вы можете прочесть отрывки из новых книг,
узнать о различных мероприятиях и акциях,
а также заказать наши книги через интернет-магазины.

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В МОСКВЕ

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,
факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;
info@azbooka-m.ru

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,
факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В КИЕВЕ

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества
размещена по адресу:
www.azbooka.ru/new_authors/